

Он швырнул гранатомёт, вдавил газ в пол и, сорвавшись с дороги, рванул в поле.

Казалось, это уже была окраина парка «Гора Чаншань». Земля поросла травой, и ехать было не так уж тряско. Внедорожник нёсся по лугу, взрезая колёсами сырую дернину. В ночной тьме Лин Цзыхань смутно различал впереди силуэты невысоких холмов.

Поскольку на завтра был день голосования на выборах мэра, и в Наньгане собралось столько высокопоставленных лиц, полиция и войска не бросили на поимку все силы. Основные ресурсы по-прежнему уходили на поддержание порядка и охрану важных персон. Все сходились на том, что этот «бандит» — наёмник из преступного мира, и, судя по всему, действовал либо из личной мести, либо по указке какого-то синдиката, желавшего поставить полицию в дурацкое положение. Разумеется, не исключали и политическую провокацию — возможно, кто-то хотел накануне выборов продемонстрировать горожанам некомпетентность действующего мэра.

Поэтому мэр Наньгана, Ли Чжи из Народной партии, приказал организовать тотальную облаву и любой ценой схватить «бандита» — живого или мёртвого, с гарантией щедрого вознаграждения.

Однако начальник полиции Наньгана принадлежал к Партии свободы и лишь для вида выполнял приказ, под предлогом обеспечения безопасности выборов и охраны партийных лидеров, прибывших в город накануне, отказавшись выделять дополнительные силы.

Но когда выяснилось, что «бандит» располагает мощным вооружением, лично вмешался начальник полиции страны Б. По его приказу на место выдвинулись пятьдесят бойцов спецназа, известного как «Летающие тигры», чтобы помочь в задержании. Начальник полиции распорядился: ввиду исключительной опасности преступника, в случае необходимости — уничтожить.

Теперь в облаве участвовало уже более двухсот полицейских. Разномастный автопарк стягивал кольцо окружения, постепенно сжимая его в направлении горы Чаншань.

В парке «Гора Чаншань» было полно деревьев, и машине там не проехать. Лин Цзыхань добрался до подножия и был вынужден бросить внедорожник. Он быстро вытряхнул содержимое дорожной сумки прямо в салон, а оружие из большого ящика с переднего сиденья переложил в ту же сумку.

Отойдя от машины метров на двадцать, он метнул в неё три ручные гранаты и тут же прострелил бензобак.

Оглушительный взрыв — и новейший внедорожник вспыхнул, как факел. Пламя почти мгновенно поглотило всё, что было внутри.

Схватив пистолет-пулемёт и сумку, Лин Цзыхань ловко метнулся в густой лес на склоне.

В горах стояла тишина, нарушаемая лишь вспархивающими птицами и шорохами убегающих зверей.

Внимательно прислушиваясь к звукам у подножия, Лин Цзыхань быстро двигался в сторону юго-западного побережья.

С неба начал накрапывать мелкий дождь. Ночь была чёрной, как смоль, а в лесу становилось и вовсе непроглядно. Лин Цзыхань мысленно поблагодарил удачу.

Однако спецназовцы в ночных прицелах и с невидимыми прожекторами действовали не медленнее. Несколько человек уже настигали его сзади.

Лин Цзыхань терпел и не стрелял, не сбавляя скорости. Он знал: стоит открыть огонь — и все тут же сомкнут кольцо. Он не собирался лезть на рожон. Ответит только тогда, когда его обнаружат и откроют по нему стрельбу.

Так и началась эта немая погоня под мелким дождём.

Спецназовцы поражались скорости и ловкости человека, мелькавшего впереди. По рации они строили догадки: скорее всего, это тот самый печально известный «Волк-убийца». Те были беспощадными головорезами, прошедшими подготовку по спецоперациям и обладавшими выдающимися навыками. Они годами работали на криминальные синдикаты страны Б, замешанные в похищениях, вымогательствах, убийствах и грабежах.

Эта мысль заставила спецназовцев действовать ещё осторожнее. Их противник, казалось, мыслил так же: он не двигался по прямой, а петлял между деревьями, и его силуэт не задерживался в поле зрения дольше секунды.

Дождь усиливался, и преследовать становилось всё труднее. Тогда они решили открыть огонь, чтобы замедлить беглеца.

Лин Цзыхань только перебежал от одного дерева к другому, как сзади ударила очередь. Пули из пистолетов-пулемётов и штурмовых винтовок посыпались на деревья, словно град. Ночные птицы в панике взлетали, их хриплые крики разносились в ночи.

Лин Цзыхань мгновенно кувыркнулся и укрылся за толстым стволом. Подняв пистолет-пулемёт, он дал ответную очередь туда, откуда летели пули.

В горах, под шум дождя, завязалась ожесточённая перестрелка. То и дело слышались выстрелы и взрывы гранат.

Когда новость дошла до города, начальник полиции, осознав серьёзность ситуации, отбросил партийные разногласия и немедленно приказал отправить на подмогу ещё пятьдесят человек и почти десять тысяч патронов.

Лин Цзыхань отстреливался и отступал, создавая ложные манёвры, стремительно перемещаясь в темноте и поливая свинцом всякую мелькнувшую впереди тень. Полицейские гибли и получали ранения, заподозрив, что у «бандита» появились подкрепления.

Затем Лин Цзыхань вернулся на прежнюю позицию, подхватил сумку и, пригнувшись, рванул вперёд.

К этому моменту он получил четыре пулевых ранения: в правый бок, левую руку, левую голень и правое плечо. Раны были неглубокими, пули прошли навылет. В короткие перерывы между перестрелками он разорвал свою хлопковую майку и туго перевязал повреждённые места.

Дождь лил всё сильнее, и холод окутывал горы. От быстрого бега он запыхался, пар вырывался клубами, но, к счастью, в горах стоял лёгкий туман, скрывавший его от преследователей.

Тем временем полицейские, рассредоточенные по лесу, нервничали и палили по каждому шороху. То тут, то там раздавались одиночные выстрелы, пули летели наугад.

Лин Цзыхань не собирался связываться с этими одиночками и не мог позволить себе остановку, продолжая быстро двигаться на юг. По его расчётам, до моря по прямой оставался километр, не больше.

Именно в этот момент шальная пуля в темноте впиалась ему в правую грудь.

Он тут же замер, мгновенно скрывшись за деревом, прижал руку к ране и сделал медленный вдох. Было ясно: пуля, застрявшая в теле, задела лёгкое.

Нахмурившись, он оторвал полосу от майки и туго перетянул рану. Пока он это делал, в голове пронеслась мысль: плыть теперь не получится. Нужно менять маршрут — напрямик на юг, к бухте Луны. Придётся использовать излюбленный приём настоящего «Волка-убийцы»: захватить заложника и уйти.

Решив это, он вырыл в земле яму и особым способом закопал дорожную сумку со всем содержимым, не оставив на поверхности никаких следов. Теперь в его руках остался лишь лёгкий пистолет-пулемёт НК-МР5К, и ноша стала намного легче.

Когда он снова двинулся на юг в кромешной тьме, светящиеся цифры на часах показывали без двадцати четыре.

Из-за непроглядной темноты, ветра и ливня полицейские так и не смогли его обнаружить, зато, паля наобум, не раз ранили своих. Начальник полиции, лично прибывший руководить операцией, приказал прекратить огонь, для начала заблокировать гору Чаншань, выследить «бандита» и начать зачистку с рассветом.

В лесу вдруг стихло. Слышен был лишь шум ветра в кронах да стук капель по листьям.

Лин Цзыхань замедлил шаг, стараясь дышать ровно. Тем не менее, в горле подкатывал противный металлический привкус. Он с усилием глотал, не давая крови хлынуть наружу. Холодный дождь и ветер помогали сохранять ясность ума, но он чувствовал, как слабеет. Кровь сочилась из ран, пропитывая импровизированные повязки, смешивалась с дождём и насквозь промочила одежду. К счастью, он был одет во всё чёрное — даже днём кровь не была бы заметна.

Когда на часах высветилась цифра пять, он остановился, прислонившись к дереву, чтобы перевести дух. Немного отдышавшись, он взглянул на небо: на востоке уже мерцала тонкая серебристая полоска.

И в этот момент он услышал шум прибоя.

У живописной бухты Луны располагался кампус Наньганского университета экономики и торговли.

<http://bllate.org/book/16287/1467630>